

МЕДИАВСЕЛЕННАЯ

"ПОРОЧНЫЕ КРОВИ"

ВИТАЛИЙ ГРИГОРОВСКИЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Таинные Витч Фоллс

#109

"ИГРЫ РАЗУМА"

Виталий Григоровский

**Тайны Витч Фоллс.
#109 «Игры разума»**

«Издательские решения»

Григоровский В.

Тайны Витч Фоллс. #109 «Игры разума» / В. Григоровский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833563-1

Весь мир — театр. Во время репетиции спектакля все чуть ли не летит крахом, когда с Джейком начинают происходить странные вещи. Когда Крис и Никки сообщают об этом, Кэссиди и Хайден пытаются исправить ошибку, которую Кэссиди совершила, не осознавая последствий. Жажда Люка продолжает терзать его. А Марисса и Джейк разделяют общий момент связи.

ISBN 978-5-44-833563-1

© Григоровский В.
© Издательские решения

Тайны Витч Фоллс #109 «Игры разума» Виталий Григоровский

© Виталий Григоровский, 2016

© Виталий Григоровский, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3563-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яркие вспышки неясных воспоминаний мелькали в хаотичном порядке. То Джейк лежал на кровати у себя в спальне и читал книгу, то через мгновение находился в мрачном лесу. А уже через несколько секунд стоял на краю разрушенного Лейтон Бридж – моста, находящегося недалеко от особняка Стюардов. Однако можно смело предположить, что последние действия происходили *не* в настоящем времени. И главным критерием к этому послужила необычная одежда, которая была на Джейкобе: бежевый костюм в стилистике девятнадцатого века. Да, возможно это был всего лишь сон, но такой реальный. А что если эти вспышки являлись подлинными? Что если они являлись воспоминаниями прошлой жизни?

Парень бежал по мощенной огромными камнями дороге. Был ли это действительно сейчас Джейкоб? Нет. Именно *сейчас* в его теле крылся совершенно другой человек. Правильнее сказать, Джейк был в теле другого человека. В чьем теле? Константина Тернера?

– Изабелла! – пронзительно прокричал он. Крик разлетелся по всей близлежащей территории, эхом отражаясь от деревьев (или это был эффект сумбурности сна).

Мальчик не мог контролировать сон. Не мог изменить предрешенный ход. История уже была записана, и ему оставалось лишь наблюдать картины прошлого в собственном исполнении. Джейкоб был здесь актером, играя роль Константина. Переживая все чувства, которые испытывал его предок в свое время.

В следующем фрагменте разум Джейка переместился в иное место. Теперь он любовался дивным ночным небом, которое нависало над ним. В этот пейзаж вторгся блестящее острие. Однако оно не вызывало страха. Наоборот, было некое странное смирение; парень был готов к грядущему.

И неожиданно место действий вновь поменялось. Пару тройку раз короткими вспышками, буквально по паре секунд. После этого Джейкоб распахнул глаза и на сто процентов понял, что безумные отрывки являлись лишь сном. Нынешние ощущения были действительно реальнее: по коже пробежался холодный ветерок. Мальчик невероятно удивился, увидев вместо привычного потолка своей комнаты дивный небосвод, усеянный звездами. Вместо того чтобы быть в своей теплой постели, он лежал на холодной земле посреди окутанного тьмой леса. Джейкоб подорвался и с ужасом огляделся по сторонам, не имея ни малейшего понятия о том, как он здесь оказался.

* * *

Джейк продрог от холода. На нем были лишь штаны и тоненькая футболка, а ведь уже наступил октябрь. На то, чтобы разобраться в происходящем, не было времени.

Джейкоб добрался до дома только с рассветом. Грязный, босой (успел заработать несколько мозолей и пару царапин). Он закрыл за собой входную дверь и поспешил в свою комнату, пока Валери и отец, которые тем временем были на кухне, не заметили его в таком «экстравагантном» виде. Первым же делом мальчик отправился в душ, где пробыл длительное

время, задумавшись о своем необычном пробуждении посреди леса. Последнее, что помнил он до этого – как лег спать в свою постель, а затем очутился в лесу. Ну, конечно же, не стоит забывать и про странный сон. Однако сейчас Джейкоб с трудом мог вспомнить его содержание.

В школе предстоял безумный день: должна произойти генеральная репетиция спектакля, в котором принимали хоть какое-то участие почти все ученики выпускного класса. Даже самых неактивных учеников заставили помочь в подготовке. Лишь один ученик здесь отсутствовал – Джесси Конрайд, который на время уехал из города по «семейным» делам.

– Уверена, костюм девятнадцатого века будет тебе к лицу, – сказала Кэссиди, выдавая Джейку его костюм для спектакля. – Тем более если учитывать, что вы с Константином идентичны, а на фотографии он выглядит прекрасно.

Может девушка этого и не хотела, но Джейк четко слышал в голосе подруги нотки сарказма. А это сравнение иногда даже сильно раздражало юношу. Было просто не по себе. *А как бы вы себя чувствовали, даже не зная о своем происхождении?*

– Хотя взгляд у него на фотографии немного злобный, – добавила Томпсон.

– А ты, гляжу, решила вновь сменить образ? – Джейк указал на волосы Кэссиди, лишь бы отойти от своего сравнения с Константином Тернером. Теперь в русые локоны разбавлялись малым количеством черных. Кэссиди частенько экспериментировала с внешним видом. Меняла прическу, стиль одежды. Нынешний стиль мог напомнить какого-то хиппи: платье, поверх него джинсовая куртка, сапоги. В волосах порой была заплетена тоненькая косичка.

– Да, решила попробовать что-то новенькое.

– Может, попробовать рыжий? – Джейк начал вспоминать, – Хотя была, в девятом классе, кажется. Но хорошо бы сочеталось с твоей природой. Не зря же одним из признаков распознавания ведьм в средневековье считались рыжие волосы, – Джейк рассмеялся. – Так тебя вычислить будет легче.

– Это не аргумент. Моя бабушка блондинка, отец – шатен, – фыркнула Кэссиди.

– Я же шучу.

Кэссиди всучила Джейку костюм, а сама убежала выполнять дальнейшие задания, которыми ее буквально завалила Никки Стюард. Она была ответственной за спектакль (впрочем, как и за все остальные мероприятия, проводимые в школе), будучи настоящим асом в управлении командой. Все действительно считали ее хорошим лидером. И всегда знали, что лучше не халтурить в работе, особенно в последние дни перед мероприятием – период, когда Николь превращается в настоящую *фурию*.

Джейкоб повторял сценарий, когда увидел среди толпы у дверей Хайден.

– Привет, – улыбнулся Джейк, когда она подошла. – Что ты здесь делаешь?

– Решила взглянуть на вашу подготовку, так сказать, из закулисья. Смотрю, работа идет полным ходом, – ответила она, и одновременно послышался грозный голос Никки, которая была явно чем-то недовольна.

– О, не то слово, – засмеялся Тернер.

Затем парень решил поинтересоваться у Хайден о том, где она пропадала в последние дни. В городе ее, кажется, не было, а на звонки она не отвечала. Будто избегала его. «Опять паранойя», – наговаривал на себя Джейкоб.

– Как дела? Ты куда-то пропала на днях.

– Нужно было кое в чем разобраться, – ответила она, а Джейк заметил задумчивый взгляд.

Он собирался расспросить у нее побольше, но позади донесся звонкий голос Николь, которая приветствовала Хайден. Девушка не ограничилась одними приветствиями. Никки откровенно намекнула, что гостья могла бы помочь с подготовкой декораций к спектаклю. Да и «намекнула» слабо сказано. У Хайден просто не оставалось выбора.

– Например, Кэссиди не помешала бы помощь со шторами, – предложила Николь.

– Хорошо, – согласилась рыжеволосая девушка.

– Отлично. Тогда пошли за мной.

Никки направилась в сторону Кэссиди, которая тем временем пыталась разобраться, где какая сторона у шторы. Скорчив Джейку рожицу, Хайден последовала за организатором всего хаоса. А парень вернулся к повторению сценария.

Тем временем Марисса Бейкер зашла в кабинет истории и заперла за собой дверь, чтобы переодеться в платье девятнадцатого века, которое только что ей дали. Платье было красного цвета, что определенно понравилось девушке, так как красный – любимый цвет Мариссы. Пышный подол, края украшены узорчатой вышивкой. «Эх, замечательные были времена», – подумала Марисса, еще раз окинув взглядом наряд. «Как бы мне хотелось пожить в той эпохе».

Девушка положила платье на стол и начала стягивать с себя кофту, как внезапно кто-то попытался открыть дверь. Марисса поинтересовалась, кто там, но неизвестный промолчал и настойчиво дергал несчастную дверную ручку. Девушка забеспокоилась. Тем не менее, вновь спросила:

– Кто там?

После долгой паузы послышалось:

– Это я. Люк. Открой.

Марисса облегченно выдохнула и, натянув обратно кофту, отворила дверь. Она бросила на парня недовольный взгляд.

– Ты что вытворяешь? Напугал меня, – она толкнула его в плечо.

– Трусишка, – посмеялся он.

Люк важно вошел в кабинет и закрыл ногой дверь, одновременно целуя любимую. Марисса тихо хихикала и пыталась произнести «Мне нужно переодеться», только ей мешали губы парня. Люк долгое время не переставал целовать девушку, но вскоре позволил ей начать облачиться в сценический костюм. Она долго пыталась выпроводить Купера, но он не собирался уходить. Мариссе ничего не оставалось, как переодеться при нем. Она отошла в сторону и отвернулась лицом к стене.

Когда девушка сняла блузку, вид оголенной спины спровоцировал Люка; почувствовал внезапную жажду и возбуждение. Инстинкты инкуба пробуждались. Капилляры вокруг глаз набухли – он терял контроль и в итоге выпускал своего монстра наружу.

Марисса же ничего не увидела. Когда она обернулась, Люк резко отвернулся, а затем распахнул дверь и выбежал из кабинета.

– Люк?!

Девушка не поняла, что только что произошло. Эта выходка заставила вновь почувствовать беспокойство за парня. Она накинула на себя кофту и выбежала в коридор.

Люк уже исчез. В коридоре никого не было, лишь эхом разносились очередные возмущения чем-то недовольной Николь Стюард:

– Самара, что это такое?

Самара Трегер – одна из учениц выпускного класса – бросила на блондинку непонимающий взгляд.

– Ты разве не видишь, что криво повесила штору? – пояснила ей Николь.

Темноволосая девочка хотела уже исправить свою оплошность, но Никки ее опередила; она сама быстро взобралась на стремянку. И как только перевесила штору как надо, начала она спускаться, но на одной из ступенек сделала неосторожный шаг назад. Блондинка поскользнулась и потеряла равновесие. Не успев за что-нибудь схватиться, она начала падать. Высота была около двух метров. И Николь рухнула бы на пол, если бы, откуда ни возьмись, не появился Кристофер Денворд: он быстро среагировал и поймал девушку, не позволив ей упасть.

Николь толком не успела сообразить: вот она стояла на стремянке, а через пару мгновений была в руках Криса. Она уставилась в его небесные глаза, находясь в ступоре.

– Спасибо, – выдавила она из себя хоть какие-то слова, лишь только когда Крис поставил ее на ноги.

Мужчина улыбнулся.

Никки смутилась. Факт, что пару мгновений назад она находилась на руках своего *учителя истории*, заставил заметно покраснеть.

– Будь осторожнее, – сказал он.

– Я постараюсь.

Никки сказала это так тихо, что не услышала саму себя. Однако мистер Денворд все-таки расслышал ее невнятную речь; он еще раз одарил ее своей обворожительной улыбкой, а потом направился дальше по коридору. Никки же секунду постояла в оцепенении, после чего вернулась в актовый зал, вновь приступив к ее главной роли – к роли тирана, который издевался над бедными учениками Старшей школы Витч Фоллс.

В то время Хайден О'Коннелл помогала Кэссиди, как и просила Николь. Воспользовавшись случаем, она решила узнать, не уехала ли ее бабушка – Кассандра – из города (женщина собиралась съездить ненадолго к своей подруге, которая нынче приболела). Хайден надеялась, что она могла прояснить некоторые детали того, что терзало ее в течение нескольких дней.

– А твоя бабушка уже уехала из города?.

– Нет, – ответила Кэссиди. – У нее автобус только вечером. А что?

– Ничего особенного. Просто хотела у нее кое-что спросить.

Кэссиди не требовались ведьминские штучки, чтобы понять, что мисс О'Коннелл о чем-то умалчивает. Впрочем, как и обычно. Она бы поинтересовалась у нее, если бы не внезапный пронзительный голос Николь Стюард, которая только что вернулась в зал и была, видимо, теперь недовольна работой Кэсси.

– Кэссиди, подойди сюда.

Томпсон даже вздрогнула от ее голоса.

– И как ее еще никто не убил? – прошептала девочка, а затем мгновенно направилась в сторону Никки – чему была рада Хайден, у которой появился шанс поглядывать на Джейка, не боясь быть разоблаченной. Мальчик стоял в десятке метров с опущенным взглядом в сценарий, текст которого тут же бубнил себе под нос. Словно почувствовав кожей, как Хайден пристально смотрит на него, он поднял глаза и помахал девушке. Она улыбнулась, но все также имела озадаченный вид. Глядя на Джейкоба, она была погружена не в любовные мечтания. Она размышляла о самой сущности мальчика. О его происхождении. Момент в баре, когда Джейк начал говорить о детстве и о случае с лягушкой, в котором она фигурировала, не выходил у Хайден из головы. Она не знала, что и думать, ведь эти воспоминания принадлежали... Константину.

Кем на самом деле являлся Джейк?

Возможно ли то, что он и Константин – это один и тот же человек?

Могло ли так быть, что Джейк – это реинкарнация Константина?

Ряд этих вопросов постоянно донимал Хайден. Они и были причиной для разговора с Кассандрой Томпсон.

– Эй, Хайден! Хайден! – девушка поняла, что ее уже какое-то время зовет Кэссиди. – Ау. Земля вызывает Хайден.

– Да. Прости.

– О чем задумалась?

– Ни о чем, – ответила она и машинально посмотрела на Джейкоба.

Кэссиди все поняла (по крайней мере, сделала свои выводы) и просто покачала головой.

– Ладно. Никки попросила съездить меня в антикварный магазин. Моя бабушка обещала предоставить кое-какие украшения для дополнения к костюмам, – сказала девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.